

Семен Тымченко

У людей забрали землю. Вот так начинается голод! Озимые не посеяли, а яровые - тоже не было чем, потому что кони подошли с голоду. И работать не было на чём, и не было чего сеять. Это 1932-й год. Уже половины хлеба, того что был, не было. Власть наложила нормально, когда-то, тот «контингент»... Она этого не получила, потому что люди не могли этого дать... А что пришли, в 1932-м году, осенью... Приходят – какой-то, с таким сверлом, железным. Сверло сделано из такой-то проволоки, и там – по углам, в хлеву – ищут хлеб. «Украина не выполнила сколько-то миллионов, или тысяч, тонн, и мы, - говорит, - пришли не забрать у вас хлеб, а помочь», - он по-русски говорил, - «помочь вам выполнить государственный долг. Хлеб вы спрятали, а государству налог не заплатили!» Вот так! И потом - по каждому дому. Это в конце 1932-го г. У кого что нашли – там, говорили, на пуды: пуд, или полпуда, или в рукаве материнской старой сорочки - всё забрали. И этот так говорил: «Мы, из Московской области, вас пришли взять на буксир!» Знаете, буксир? Это когда автомобиль не едет - так они его подталкивают. Так они пришли взять (нас) «на буксир», чтобы выполнить «государственный долг», и забрали то, что кто имел и не спрятал.